

Научная статья

УДК 341, 342.4

СООТНОШЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНОГО ЗАКОНА СТРАНЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

**Бородинова Татьяна Геннадьевна, д.ю.н., заведующий кафедрой уголовно-
процессуального права, Северо-Кавказский филиал Российского
государственного университета правосудия, Краснодар, Россия,
esokostanekb@gmail.com**

Аннотация

Статья посвящена анализу соотношения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. с Основным Законом страны в национальной правовой системе. Дана краткая правовая характеристика Конституции РФ и оценка её юридической роли. Основное внимание обращено на высшую юридическую силу Конституции, с учётом чего сформулирован вывод о невозможности признания за каким-либо иным актом аналогичной юридической силы. И в отсутствие Основного Закона страны говорить о признании общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе и получивших закрепление во Всеобщей декларации, не приходилось бы. Также рассмотрен юридический статус Всеобщей декларации и приведены мнения ряда исследователей о ней, в целом отмечающих её формальную необязательность при фактическом признании особой значимости закрепленных в ней прав и свобод. В этом выражается несоответствие формального юридического статуса Всеобщей декларации её фактическому правовому значению. В результате автор приходит к выводу о том, что Всеобщая декларация, как и другие международные правовые акты, признается и исполняется лишь постольку, поскольку это допускается национальным правом и, прежде всего, Конституцией как ключевым источником национального права.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, Конституция РФ, общепризнанные нормы и принципы международного права, Основной Закон, основные права человека, правовая система

Статья поступила в редакцию 31.03.2025, одобрена после рецензирования 29.04.2025, принята к публикации 19.06.2025.

Original article

THE RELATIONSHIP OF THE UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS AND THE BASIC LAW OF THE COUNTRY IN THE NATIONAL LEGAL SYSTEM

Tatiana Borodinova, Doctor of Law, Head of the Department of Criminal Procedure Law, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia

Abstract

The article is devoted to the analysis of the correlation of the Universal Declaration of Human Rights of 1948 with the Basic Law of the country in the national legal system. A brief legal description of the Constitution of the Russian Federation and an assessment of its legal role are given. The main attention is paid to the supreme legal force of the Constitution, with this in mind, the conclusion is formulated that it is impossible to recognize any other act of similar legal force. And in the absence of the country's Basic Law, there would be no need to talk about recognizing universally recognized principles and norms of international law, including those enshrined in the Universal Declaration. The legal status of the Universal Declaration is also considered and the opinions of a number of researchers about it are given, generally noting its formal non-obligation while actually recognizing the special importance of the rights and freedoms enshrined in it. This expresses the discrepancy between the formal legal status of the Universal Declaration and its actual legal meaning. As a result, the author comes to the conclusion that the Universal Declaration, like other international legal

acts, is recognized and enforced only insofar as it is allowed by national law and, above all, the Constitution as a key source of national law.

Keywords: Universal Declaration of Human Rights, Constitution of the Russian Federation, universally recognized norms and principles of international law, Basic Law, fundamental human rights, legal system

Введение

Конституция РФ [1], имеющая статус Основного Закона страны, наделена высшей юридической силой, согласно ч. 1 ст. 15, что означает отсутствие в рамках российской юрисдикции каких-либо иных нормативных правовых актов (далее – НПА), которые бы имели в сравнении с ней приоритет.

Такой подход к формированию национального законодательства получил признание и применение не только в условиях российской правовой системы, но и в других странах мира, где национальные конституции тоже признаются источниками права, имеющими высшую юридическую силу.

Тем не менее, некоторые обстоятельства порождают вопросы относительно соотношения Основного Закона страны с Всеобщей декларацией прав человека [2] (далее – Всеобщая декларация), которую можно считать базовым источником международного права, закрепляющим, соответственно, права человека.

Основная часть

В Основном Законе страны, хотя о Всеобщей декларации и не упоминается, но неоднократно говорится о роли общепризнанных принципов и норм международного права. Например, такие упоминания имеются в преамбуле Конституции РФ, что отражает их особую роль не только в правовом, но и в политико-идеологическом аспекте.

В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ принципы и нормы международного права провозглашаются в качестве составной части российской правовой системы. Причем той же статьей установлен приоритет международного договора перед

законом, если их нормы противоречат друг другу. В этом случае очевидно, что речь идёт не об Основном Законе, а о прочих законах. При этом и федеральные конституционные законы, как нам представляется, тоже в этом случае не учитываются.

Ч. 1 ст. 17 Конституции гарантии прав и свобод человека и гражданина характеризует как основанные на общепризнанных принципах и нормах международного права. В ч. 1 ст. 63 Конституции об общепризнанных принципах и нормах международного права упоминается в контексте обеспечения гарантий политического убежища для лиц, имеющих иностранное гражданство либо гражданства вовсе не имеющих. Ч. 1 ст. 69 Конституции в контексте общепризнанных принципов и норм международного права закрепляет гарантии коренным многочисленным народам.

То есть авторы российской конституции во многом ориентировались именно на международные принципы и нормы. Тем не менее, нельзя сказать, что именно международное право обладает в российской правовой системе (с учётом конституционных положений) безусловным приоритетом.

Вообще, иерархия НПА, в том числе законодательных НПА, в действующей Конституции РФ зафиксирована относительно конкретно, и нельзя усомниться в том, что именно Конституция является основой всей российской правовой системы, причём как де-факто, так и де-юре. Ей, безусловно, должны соответствовать все прочие правовые акты, которые на территории Российской Федерации принимаются, в том числе и федеральные конституционные законы.

Общепризнанные принципы и нормы, исходя из идеи авторов Конституции, рассматриваются именно в контексте российской правовой системы. И очевидно, что Российская Федерация, проводя свою политику, в том числе и обеспечивая конституционное развитие, ориентируется, в том числе, на общепризнанные принципы и нормы международного права. Воплощением таких норм, без сомнения, выступает Всеобщая декларация. К содержанию её норм считаем крайне важным обратиться.

Идеи свободы, равенства и уважения прав личности пронизывают практически все нормы данной Декларации, закрепляя при этом обязательства государств строго придерживаться таких идей. И если обобщённо характеризовать нормы указанной Декларации, то можно сказать, что они в части охраны прав и свобод человека и гражданина во многом совпадают с конституционными нормами.

Но нельзя не подчеркнуть размытость многих положений Декларации и наличие ссылок на национальное законодательство. В частности, ст. 8 гласит, что каждый человек имеет право на восстановление в правах компетентными национальными судами и случаях нарушения его прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Нет сомнений в том, что международному праву в российской правовой системе и де-факто, и де-юре придаётся особое значение, и тот факт, что соответствующие принципы и нормы международного уровня рассматриваются в рамках российской правовой системы, не даёт возможности сделать однозначный вывод о соотношении Всеобщей декларации с Основным Законом страны, если данную проблему рассматривать именно с теоретических позиций, а не с позиции формальной логики или с позиции национальных (государственных) интересов.

Уместно обратиться к диссертационным работам, в которых освещалась проблематика именно Всеобщей декларации и проблематика конституционно-правового регулирования применительно к российской правовой системе. Например, в диссертации Н.Н. Красновой Всеобщая декларация характеризовалась как главный международный документ, в котором были воплощены важнейшие свободы. Причём в списке литературы и нормативно-правовых документов, размещённых по их юридической силе от наиболее значимого к наименее значимому, Всеобщая декларация упоминается первой, а Конституция РФ, как ни странно, размещается после [6, с. 120, 197].

Конечно, данное обстоятельство ни в коем случае нельзя рассматривать как однозначное подтверждение превалирования Всеобщей декларации над Конституцией, особенно с учётом того, что упоминаемая диссертация была выполнена не по юридическому, а по философскому направлению.

В других работах, в частности, диссертации С.Б. Оленева, в качестве приоритетного источника в списке литературы, напротив, указывается Конституция, после неё – Устав ООН, а уже далее – Всеобщая декларация [8, с. 184].

Примечательно, что в диссертации В.Е. Мушакова, посвящённой правам человека в условиях цифровизации, где анализируется именно конституционно-правовая проблематика, о Всеобщей декларации и вовсе ни разу не упоминается [7].

Вообще в научной литературе правовой тематики является довольно распространённым мнение о том, что Всеобщая декларация, принятая именно в рамках резолюции Генассамблеи ООН, де-юре не является обязательной к исполнению, а носит всего лишь рекомендательный характер, хотя и признаётся, что значение этого документа неопределимо [3, с. 59].

Конечно поддержать такую позицию крайне сложно, особенно если учесть некоторые положения Всеобщей декларации. В частности, уже в преамбуле говорится, что государства-члены обязались содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека. Также многие нормы сформулированы на основе употребления понятия «должен» («должны», «должно»). Причём ни разу в Декларации не упоминается о том, что рекомендуется или не рекомендуется. Уже эти обстоятельства свидетельствуют о том, что несмотря на саму декларативность рассматриваемого документа, он именно обязывает принявшие его государства следовать определённому пути в части обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

А.М. Дроздова и М.Б. Ревна, высказываясь о проблематике статуса Всеобщей декларации, допускают признание её характера рекомендательным

именно с учётом ее принятия резолюцией. При этом указанные авторы подчёркивают, что объективно де-юре это документ необязательный. Одновременно с этим они предлагают подумать над тем фактом, что результат практики государств может быть воспринят в начале как обычай, а в последующем признаваем юридической нормой [4, с. 84]. То есть, если исходить из того, что закреплённые в рассматриваемой Декларации нормы находились в ранге правовых обычаев и получили общепризнанный характер, то условно они могут рассматриваться и в качестве обязательных.

В обоснование изложенной позиции указанные авторы отмечают имеющиеся примеры перехода норм обычного права в статус норм, зафиксированных в договорах [4, с. 74]. Исходя из этого, можно полагать, что и получившие воплощение во Всеобщей декларации нормы де-факто приобрели такой статус, особенно с учётом их закрепления в основных законах многих государств, в том числе в Основном Законе Российской Федерации.

Указанные авторы вместе с тем избегают однозначной оценки Всеобщей декларации с точки зрения её юридической силы, подчёркивая дискуссионный характер этого вопроса [4, с. 74].

Б.Б. Хубиев, М.С. Тамазов и З.А. Атабиева указывают, что при принятии Декларация носила характер именно рекомендательного правового акта, но ее положения подавляющее большинство стран мира признали в качестве юридических обязательств или стали использовать в качестве нормативной базы новых международных соглашений [9, с. 57]. То есть юридическая сила Всеобщей декларации обуславливается не столько де-юре, сколько де-факто, исходя из её признания, принятия и опоры государств на ее, стремящихся добровольно ей следовать.

А.С. Исполиновым подчёркивается отсутствие чётко выраженной юридической силы и механизма принуждения применительно к Всеобщей декларации [5, с. 106]. Эти обстоятельства порождают весьма существенные сомнения в том, что юридическая сила рассматриваемой Декларации

действительно сопоставима с юридической силой Конституции или международных актов, имеющих высший статус.

Другим немаловажным обстоятельством, характеризующим Всеобщую декларацию, указанный автор отмечает спорность тезисов о ее всеобщности и универсальности [5, с. 106], с чем тоже можно согласиться. Ведь де-юре обязательной силы она не имеет. И если учесть, что де-юре данная Декларация не обязательна, то и сопоставлять её с Основным Законом страны нет юридических оснований.

Заключение

Таким образом, Основной Закон страны имеет безоговорочный приоритет перед Всеобщей декларацией. Тем не менее, некоторые незначительные сомнения в наличии такого приоритета порождает тот факт, что именно в Основном Законе упоминаются общепризнанные принципы и нормы международного права, которые очевидно, воплощены, в первую очередь, именно в ней.

Приоритетный характер Основного Закона страны подтверждается прежде всего прямым указанием на его высшую юридическую силу и прямое действие, о чем уже говорилось выше. Что же касается принципов и норм международного права, то они признаются постольку, поскольку рассматриваются в Основном Законе в качестве элемента российской правовой системы.

Более того, в отсутствии Основного Закона страны говорить о признании общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе и получивших закрепление во Всеобщей декларации, не приходилось бы. То есть именно Конституция является основой, обеспечивающей признание, в том числе, рассматриваемой Декларации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Официальный портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

3. Аксенов А.Б. Всеобщая декларация прав человека и проблема универсализации прав человека // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 59-62.

4. Дроздова А.М., Ревна М.Б. Всеобщая декларация прав человека и ее влияние на правовую систему России // Теория государства и права. 2022. № 3(28). С. 69–81.

5. Исполинов А. Правовой статус Всеобщей декларации прав человека (к 70-летию принятия) // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4 (125). С. 100–107.

6. Краснова Н.Н. Формирование прав человека в условиях социальных трансформаций и пути их реализации в современном обществе: дис. ... канд. филос. наук. Горно Алтайск, 2022. 221 с.

7. Мушаков В.Е. Права человека в условиях цифровизации общества: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2024. 238 с.

8. Оленев С.Б. Охрана прав и свобод человека и гражданина – принцип российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 203 с.

9. Хубиев Б.Б., Тамазов М.С., Атабиева З.А. Всеобщая декларация прав человека и Конституция РФ: вопросы взаимодействия и оценка сегментов критики правоприменения // Образование и право. 2021. № 12. С. 55–62.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya

01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.

2. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // Oficial'nyj portal OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

3. Aksenov A.B. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka i problema universalizacii prav cheloveka // Vestnik e`konomiki, prava i sociologii. 2018. № 1. S. 59-62.

4. Drozdova A.M., Revnova M.B. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka i ee vliyanie na pravovuyu sistemu Rossii // Teoriya gosudarstva i prava. 2022. № 3 (28). S. 69–81.

5. Ispolinov A. Pravovoj status Vseobshhej deklaracii prav cheloveka (k 70-letiyu prinyatiya) // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2018. № 4 (125). S. 100–107.

6. Krasnova N.N. Formirovanie prav cheloveka v usloviyax social'ny`x transformacij i puti ix realizacii v sovremennom obshhestve: dis. ... kand. filos. nauk. GornoAltajsk, 2022. 221 s.

7. Mushakov V.E. Prava cheloveka v usloviyax cifrovizacii obshhestva: konstitucionno-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2024. 238 s.

8. Olenev S.B. Oxrana prav i svobod cheloveka i grazhdanina – princip rossijskogo ugolovnogogo sudoproizvodstva: dis. ... kand. jurid. nauk. Izhevsk, 2005. 203 s.

9. Xubiev B.B., Tamazov M.S., Atabieva Z.A. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka i Konstituciya RF: voprosy` vzaimodejstviya i ocenka segmentov kritiki pravoprimeneniya // Obrazovanie i pravo. 2021. № 12. S. 55–62.